

Наше оружие — слово

ХРОНОМЕТР-8

Ежемесячное издание группы ВК «Наше
оружие — слово» под редакцией Сергея
Ходосевича и участия Елены Панариной.
Апрель 2019

Сергей Ходосевич

Хронометр-8

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Хронометр-8 / С. Ходосевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965805-0

«Хронометр-8» — это своеобразный ежемесячный альманах, который построен по типу капустника. Поэзия и проза — все самое оригинальное — собраны здесь воедино. Издается наше издание с сентября 2018 года, и цифра 8 — порядковый номер, который означает, что данный выпуск посвящен весне и романтическому юноше Апрелью. Редактор Сергей Ходосевич, руководители группы Елена Панарина и Николай Гейко.

ISBN 978-5-44-965805-0

© Ходосевич С.

© Издательские решения

Содержание

Весенняя поэзия наших авторов	8
Анищенко Елена	8
Детство	8
Что же нужно человеку для счастья?	9
Упасть в траву, взглядеться в небо	9
Будаев Николай	11
Сверлишь меня случайно взглядом	11
Я от любви твоей продрог	12
Телефон набирая	13
Исчез мороз, ушла метель	13
Бабошкина Ольга	15
Весна	15
Клоунесса	16
Душа	19
Море	20
Ваза	21
Рецепт счастья	22
Недавно незнакомый паренёк	22
Вечность	23
Вдруг порвалась гитарная струна	24
Звёзды	25
Лес	25
Эйфелева башня	27
Не грусти	28
Вулкан	29
Вольхина Светлана	30
О, душа	30
Душа моя	31
Душе	32
Душа-душенька	33
Критик	34
Древность	34
Сомнения	35
Не бросай	36
Печка	36
Апрель	37
Весёлый апрель	38
Жизнь	38
Руины	39
Святость	39
Лео	40
Афонька	40
Рыжий бродяга	41
Воднев Алексей	42
Чудовище	42
Обиды	43

Витковский Александр	44
Вихри свободы	44
Гейко Николай	45
Такую яркую девчулю	45
Я жду тепла и эту слякоть под ногами	45
Листок Марина	47
А что значит Слава?	47
Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави	48
Дорога	49
Не приглаживайте мне волосы гребнем	49
Настроение	50
Песня	51
Могла быть я рыбой?	52
Особенное всё...	53
Ночевная Светлана	54
Это тебе	54
Последний танец	55
Весенняя эстафета	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Хронометр-8

Редактор Сергей Ходосевич

Консультант Елена Панарина

ISBN 978-5-4496-5805-0 (т. 8)

ISBN 978-5-4493-4412-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хронометр-8 это своеобразный ежемесячный альманах, который построен по типу капутника. Поэзия и проза-все самое оригинальное собраны здесь воедино. Издается наше издание с сентября 2018 года и цифра 8-порядковый номер, который означает, что данный выпуск посвящен весне и романтическому юноше Апрелью

редактор **Сергей Ходосевич**,

руководители группы **Елена Панарина** и **Николай Гейко**

- Что такое Весна?
- Это ландыш в росе.
- Что такое Весна?
- Это ярость в грозе.
- Что такое Весна?
- То черёмухи цвет.
- Что такое Весна?
- Для любимых букет.
- Что такое весна?
- То смятение в крови.
- Что такое Весна?
- Первоцветье любви.
- Что такое Весна?
- Это зеркальце луж.
- Что такое Весна?
- То беспмятство душ.
- Что такое Весна?
- Вновь растаявший лёд.
- Что такое Весна?
- Это счастье в захлёб!

Автор: Куликова Олеся

Весенняя поэзия наших авторов

Анищенко Елена

Детство

Детство – это босиком по лужам!
Смех счастливый из-за пустяка!
Мамина забота – ты простужен.
Шарик, улетевший в облака.

Детство – это синяки, занозы
И секретик в ямке под стеклом,
Из-за сломанной игрушки слёзы,
Под столом для игр «как-будто дом».

Это первая любовь к соседке
И стихи с признанием в портфель.
И в окно стучащая ветка:
Спать мешает душная сирень.

Детство – это целый мир в далёком
Прошлом, что к себе манит.
В час когда особо одиноко,
Тянет душу, словно сказочный магнит.

Что же нужно человеку для счастья?

Что же нужно человеку для счастья?
Солнца луч после летней грозы.
Утру искренне улыбаться,
День пришедший достойно прожить.

Что ещё не хватает для счастья?
Чтоб в ладошке родная рука.
А ещё... на чуть-чуть расставаться,
Чтобы встреча была так сладка.

Чтоб ладошками шарик наш хрупкий
Защитил Тот Кто Может спасти.
И Земля – наша общая шлюпка,
Не встречала штормов на пути.

Упасть в траву, взглядеться в небо

Упасть в траву, взглядеться в небо.
Забывать проблемы и дела.

Стихи придумать, сказку, небыль.
Придумать мир, где не была.
На облаках построить город —
Пусть там волшебники живут.
Пусть шар земной им будет дорог.
И пусть они нас берегут.
Пусть чары с солнышка лучами
Наш мир спасают от беды.
И пусть без горя и печали
Жить будем здесь и я, и ты...

Будаев Николай

Сверлишь меня случайно взглядом

Сверлишь меня случайно взглядом,
На остановке в час дневной.
Смущаясь стать невольно рядом,
Сливаясь с пестрою толпой.

Трамвай знакомый ожидая,
Устало сумку теребя,
Садись каждый раз у края,
Чтоб не спалить совсем себя.

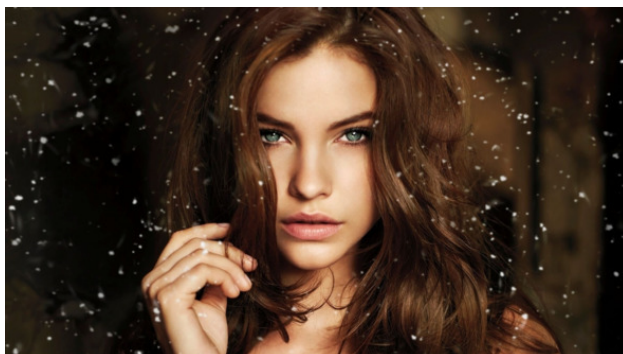
Чужая, милая девчонка,
Ты радость скромная моя.
С глазами синими ребенка,
С печалью выпитой до дна.

Я для тебя герой и рыцарь
И воплощение чудес.
Паришь от этой мысли птицей,
Смакуя женский интерес.

Как мне тебя не обмануть,
В потоке фальши и эмоций?
На землю грешную вернуть,
Забыв статистику пропорций?

Опять пройду сегодня мимо,
Не встречусь взглядом, ни лицом.
Хоть жизнь у нас не пантомима,
Но в ней я выгляжу глупцом.

Я от любви твоей продрог

Я от любви твоей продрог,
Купаясь в ауре мещанства.
Где только денежный мешок
Решает степень постоянства.
Где всё заранее известно
И нет романтики простой.
Где даже шутка неуместна,
И прячет лик свой удалой.
И в этом царстве неприглядном,
Я задыхаюсь с каждым днём.
Себя лишь радуя изрядно,
Рождённым с трепетом стихом.

Телефон набирая

Телефон набирая неистово,
Повторяю одну лишь мольбу.
Что тебя дорогого и близкого,
Больше всех я на свете люблю.
Только ты мне способен рассветы,
Как улыбку для счастья дарить.
Посвящать с умилением сонеты,
От которых так тянет парить.
Телефон набирая неистово,
Я покаяться слёзно хочу.
За капризы душевного выстрела,
Где разлукой с тобою плачу.

Исчез мороз, ушла метель

Исчез мороз, ушла метель,
Растаял снег в полях давно.
И вот уже опять апрель
Нам дарит с солнышком тепло.

Встречая радостные лица,
Улыбки взрослых и детей.
Хотим весной мы заразиться,
Уйти от зимних стуж скорей.
Веселый розыгрыш друзей
Доводит нас всегда до смеха.

Их позитив еды важней,
Залогом служит для успеха.
Юмор, шутка и прикол-
Лучше, чем простой укол.

Жизнь порою продлевают,
Если кто ещё не знает...

Бабошкина Ольга

Весна

Стали таять большие сугробы,
Побежали с пригорков ручьи,
А весна королева – заноба
Обходила владенья свои.

Посмотрела в лесу непорядок,
Все тропинки опять замело.
На душе нехороший осадок,
На дворе уж второе число.

Что ж зима своё слово не держит,
Проводили ведь вместе февраль.
Март в ворота входить должен первый,
У весны на челе тут печаль.

Ничего... погрустила немного.
Нужно всё довести до ума.
Вот и чёрная стала дорога,
Не подруга отныне зима.

Вот и март подоспел на подмогу.
– Где ты ходишь? – весна говорит.
– Я голубку лечил, недотрогу,
Перебито крыло, вся горит.

– Ты давай, принимайся за дело,
Только талые воды сойдут.
– Пост апрелю сдавать будешь смело,
Он придёт и задержится тут.

– Подготовит приход тут же маю,
Чтобы он улыбнулся листве.
– Я сегодня гостить улетаю,
Доверяю тебе, как себе...

Клоунесса

Когда-то... в году этак сорок втором,
Пирин Чемберлен вдруг покинул свой дом.
Сходил ненадолго постричься в салон,
Потом улетел навсегда в Альбион.
И там поселился на улице Стрэнд,
Где свой проводил каждый раз уикенд.

Поблизости с домом был сквер – Трафальгар.
(Пирин не хватил чуть однажды удар).
Народ веселился, гулял до поздна,

(Пока в небеса не вливалась луна).
В окошко летели слова разных песен,
А мир снова жил, снова стал интересен.

Пройтись видно нужно ему перед сном,
(Подумать о жизни всё ж можно потом).
Взял трость с набалдашником вскоре Пирин,
Ведь он был почтенный уже господин.
Парадный был скоро покинут подъезд,
А вот перекрёсток, где Чарингский Крест.

Три главные улицы: Стрэнд, Мэлл, Уайтхолл...
(Вмиг стало тоскливо и в сердце укол).
Он вспомнил любовь неземную свою,
Ту горлинку чистую... с ней, как в раю!
А в теле проснулась щемящая боль,
Как-будто засыпали в рану вдруг соль.

Поэтому он и покинул страну,
Собрался по- быстрому, как на войну.
Она была слишком тогда молода :
Пшеничные кудри, походка тверда...
На площадь стекалась народа волна.
Он голос услышал... не уж- то она?..

2

Спокойно назад оглянулся Пирин,
Глазами скользнул мимо ярких витрин.
А сердце внутри танцевало уж джигу,
И он сохранял в своём взгляде интригу...

—
...Кругом снуют люди, у всех ведь дела.
Надежда увидеть её, умерла.

Пропало желанье гулять совершенно,
И вдруг осознал он всё это мгновенно,
Не сможет Пирин жить теперь без неё,
Не смог успокоить и сердце своё.
Заходит обратно в парадный подъезд,
В жилище своё... вновь один, словно перст.

И тут на губах появилась улыбка.
На вечер спасён, без чехла снова скрипка.
Смычок будто ожил в умелых руках,
А скрипка молилась и пела в стихах.
Пирин снова вспомнил родные глаза,
(Оттенок нефрита, слегка бирюза).

Уж ночь опустилась, Пирин всё играл,

Покрылись туманом и двор и вокзал.
Собр'ались под окнами сотни зевак,
Был сч'астлив Пирин... вот ведь старый дурак.
И скрипка уложена в новый футляр,
А он всё мечтал, как мальчишка, школяр.

Разделся Пирин и прилёт на диван,
(Но голос ведь слышал, ужели обман?)
Надумал он снова на площадь пойти.
Туда, где горели неона огни.
Всё ж праздник и будет конечно парад.
Ещё говорят будет там маскарад...

3

Часам к десяти снова вышел Пирин,
Ещё через час он опять у витрин.
На площади три иностранных посольства,
А сзади слышал, Пирин, недовольство.
Там парочка шла: он седой господин,
И дочка, едва попевала за ним.

Она не довольна, всё просит чего-то,
А он с теплотой и с отцовской заботой.
Но странно, однако, ни разу отцом
Его не назвав, а лишь только котом.
Она иногда даже сильно кричала.
Он ей говорил: " Ну опять всё сначала»...

Тогда до Пирина, внезапно дошло,
Что это не дочь... по спине потекло.
Он точно такой же, вот старый дурак,
Едва не попал он сегодня впросак.
Быть может пойти всё ж обратно до дома,
Но нет, уж у них будет всё по- другому.

Метро» Чаринг – Кросс», министерство и цирк.
Попался навстречу с корзиной факир.
А вот и шатёр и огромный навес,
Пирин проявил, тотчас, свой интерес.
Народу толпа, не пробиться совсем,
Не занято место у сцены никем.

Пирин полетел, как орёл, во всю прыть.
Кто видел всё это, тому не забыть.
На сцене одеты в костюмы актёры,
Все в масках они, там ещё бутафоры.
А в центре стоит Клоунесса одна,
– Но, Боже, помилуй... какие глаза!

Душа

Душа – вместительный огромный саквояж,
Хранящий до поры, до времени секреты.
Замок откроется, чтобы начать вояж,
Не оборвав и струн души при всём при этом.

И из пелёнок выбираясь в новый мир,
Из внутренних глубин, поднявшись на поверхность,
Все чувства наводнили мировой эфир.
Ведь в мире есть во всём закономерность.

Методично обходя все закоулки,
(Любовь и ненависть, радость с огорчением).
Огороды, тупики и переулки...
Измотавшись занимаются лечением.

Изнанены, побиты, тело в синяках.
Истерзаны морально, нет уж больше силы.
Глубокие порезы на лице, боках,
И никогда ещё пощады не просили.

Душа – вместительный огромный саквояж,
(Хранящий до поры, до времени секреты),
Вписавшись быстро в общий в мире антураж,
Не растеряв неповторимости при этом.

Море

Играет ветерок с зелёною волной,
Лаская днища всех катамаранов.
Сегодня благодать на море и покой,
Вчера же было пасмурно, туманно.

Возводят дети замок на златом песке,
Родители на лежаках читают.
А паренёк со связкой рыбы на руке,
Продать её скорей уже мечтает.

Народ заходит в воду, скрывшись от жары.
В прохладу моря, находя спасенье.
Издалека доносит ветер шум игры.
Игра с мячом ведь требует терпенья.

И жалят всё, что видят палачи – лучи.
(Уже давно все с красными телами).
Друг друга дома будут вновь лечить.
На утро к морю на борьбу с волнами.

Ваза

Изящна и стройна, мила, миниатюрна,
Вот танцовщица крутит фуэте,
А ножка в фильдеперсовом чулке,
И платье новое с вплетением ажурным.

Коричневое тело, словно у мулатки.
Две райских птицы на её плечах.
Любовь их видно очень горяча,
А смотрят друг на друга только лишь украдкой.

Искусство – это чудо! Редкостная ваза!
(Непокрытая большая голова).
Пригласит с собой, в глубины естества,
Дорогих цветов охапку по заказу.

Рецепт счастья

С друзьями поделюсь рецептом счастья,
И приготовлю фирменный абсент.
Есть у меня один ингредиент,
С которым забываешь все ненастья.

Добавлю дягель, фенхель и иссоп,
Веронику, лакрицу и мелиссу.
Немного кориандра, мяты и аниса,
Напиток будет славный... не сироп.

Экстракт полыни горькой... с лёгким сердцем.
Ведь главный компонент её туйон.
Ох, не забыть добавить кардамон
И настоять, чтоб стал напиток терпким.

Простой рецепт, лишь капелька терпенья,
И всё всегда получится у вас,
По высшему разряду, первый класс!
Я пожелаю море вдохновенья!

И не забудем мы теперь, отныне,
(Любовь... секретный тот ингредиент).
Давайте пригубим чуть- чуть абсент,
Что с горьковатым привкусом полыни...

Недавно незнакомый паренёк

Недавно незнакомый паренёк,
Одной девчонке доносил портфель.
Ей совершенно было невдомёк,
Зачем нужна вся эта канитель.

Её и так все обожали в школе.
Петров её давно боготворил,
И Сидоров... был мачо на танцполе,
А этот... ничего не говорил...

Она его ругала постоянно,
И видеть не могла уже совсем.
А он смотрел в глаза ей пока'янно,
Ему всё было в радость... по problem.

И прекратился взлёт её недавно.
Нашли ученики другой объект.
Закончен снова бал, да так бесславно,
Померк перед глазами даже свет.

Вот он опять стоял у её дома,
И долго ждал у лестничных перил.
А для неё до боли стал знакомым.
Он искренне её боготворил.

Вечность

Меж жизнью и смертью всего только миг,
Сегодня ты жив ещё, завтра тупик.
Ведь Бог твою жизнь может сразу забрать.
Когда? Ты не сможешь об этом узнать.

Ты спросишь, наверное, что же потом?
Предстанешь пред Богом, покинув свой дом.
И будешь стоять у небесных ты врат,
Но каяться поздно, кругом виноват.

Тогда попадёшь на суд Божий нагой,
Совсем без одежды и точно босой.
Положит Господь все дела на весы,

Потом будет поздно отсрочки просить.

А что перевесит добро или зло?
Посмотрит Господь через время – окно.
И если благие творил ты дела,
Не будет стоять между вами стена.

А если ты злом отвечал на добро,
И если ты грязью измазал нутро,
То скажет Господь, что тебя он не знал.
Он истину эту давно нам сказал...

Вдруг порвалась гитарная струна

Вдруг порвалась гитарная струна,
И звук подпрыгивал и бил по нервам.
Давно забыты наши имена,
А я привык везде быть только первым.

Осталась моя музыка в душе,
И мои мысли, что слагались в звуки.
Одно и тоже, как всегда... клише,
И каждый раз одни и те же муки.

Я долго не писал и так устал,
В немом вопросе искривляя губы.
И вот внутри уже страстей накал,
Теперь я слышу барабаны, трубы.

Я взял тетрадь, а музыка лилась,
Неслась вперёд, сметая все преграды.
Одна она на свете – моя страсть,
А большего мне в жизни и не надо.

Звёзды

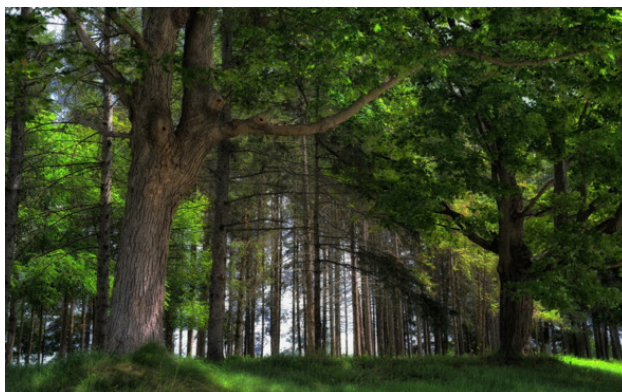

Звёзды в небе рождаются, вместе с приливом.
Они долго горят, излучая негаснущий свет,
Что мерцает серебряным в небе отливом.
Звёзды долго живут... миллионы...
миллиарды лет...

Звёзды русского рока теперь постарели,

И кого-то давно с нами нет уж на этой земле,
Но их песни... так прочно... в душах наших осели.
И нам дороги стали сегодня вдвойне и втройне.
Было им тяжело, и себе в жизни путь пробивали.
За идею боролись всегда, за большую мечту.
Песни пели свои, сами их, как обычно, слагали.
Уносились в полёт в небеса, в мир неся красоту.

Лес

Лес – это множество дубрав,
Где красоте не нужно слов
Страна в стране – такой анклав,
Где двери на засов.

В нём звери, птицы, как в раю.
Вот сказочная быль!
Имеет каждый там семью,
У каждого свой стиль.

А воздух там настолько чист,
Что дышится легко.
И рвёт с деревьев ветер лист,
Бросает высоко.

Там много ягод и грибов,
Полезных также трав.
Лес в гости всех пустить готов,
В свою страну, где каждый прав.

Эйфелева башня

В одном из парков, в городе Иваново,
Стояла одинокая скульптура.
Ей жизнь, буквально, подарили заново,
Чувствительна была её натура.

Она лишь копия той башни, что в Париже.
И ей от этого немного грустно.
Не думала совсем, ни о каком престиже,
Зато, как сделана была искусно!
Каркас иль всё же остов сварен из металла,
Из множества болтов и крупных гаек.
Та башня в парке не сходила с пьедестала,
И веселила воробьёв, да галок.
Тут как-то мимо проходил один фотограф.
Задерживая на скульптуре свежий взгляд.
– Ого... возьму- ка для истории автограф.
И получился снимков бесконечный ряд.
Воспрянув сразу духом, Эйфелева башня,
И находясь практически в раю,
(Навечно в памяти потомков... вот, что важно),
Почувствовала значимость свою.

Не грусти

Не грусти, дорогая, не надо, видно нам всё же лучше вдали.
У тебя ведь осталась отрада: дети, муж и стихи твои.
Не взлететь мне теперь, как птица, разошлись наши вновь корабли.
Даже лучше, что ты синица, не надёжны они журавли.
Широко разметаю крылья, может к солнцу теперь взлечу.
Я ищу где-то там изобилья, я приюта не там ищу.
Не грусти, дорогая, не надо, видно нам всё же лучше вдали.
Может ждёт меня где-то награда, отказавшись от этой любви...

Вулкан

Просыпался вулкан, вырывалась из недр его вязкая магма,
Заполняя все трещины, поднималась стремительно, ближе
к земле.
Набухая, почти как опара густая, разрасталась упрямо,
С новой силой и верой, к поверхности выход искала себе.
Вылетала, как пробка из жерла вулкана... скопление газов,
Превращалась в кипящую лаву, вынося пар и глыбы камней.
Заполняя пространство, неслась слишком быстро вся эта зараза,
По пути убивая живое... унося много жизней... людей.

Вольхина Светлана

О, душа

О, душа восстань, не спи,
Оглянись назад,
Встрепенись, проснись, узри,
Что, со мной не так.

Льют дожди и идёт снег,
Заметая боль.
Что же, я за человек,
Что, не так со мной.

Не могу я быть другим,
Не хватает сил.
Видно в час тот роковой
Плод греха вкусил.

Видно в час тот роковой
Я тебя забыл.
О, восстань моя душа!
Сколько хватит сил.

* * *

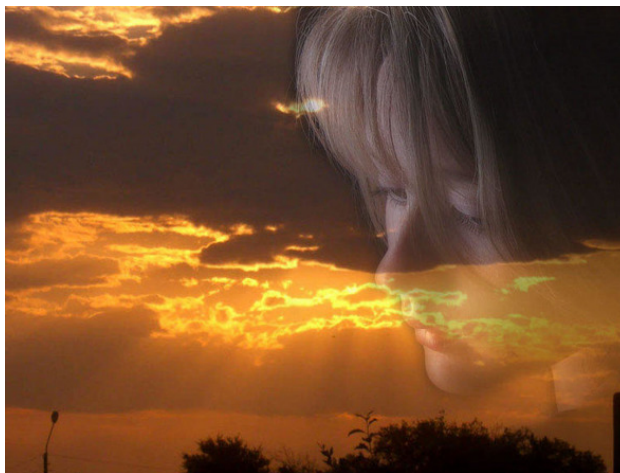
Ничего я не хочу
И по ночам во сне кричу,
Сердце устало уныло стучать,
Хочется сердцу немного поспать,
Выйти незримо наружу, скорей
Из оболочки постылой своей.
Стисну всю волю, покрепче в кулак.
Что же, со мною такое, не так.
Век бы не видеть, не слышать себя,

В мерзкой личине, как призрак живя.

* * *

О, восстань душа и вострепнись,
К покаянью прикоснись и умолись,
Скинь с себя постыдный груз греха,
Оглянись, взгляни на всё издалека.

Душа моя

Душа моя-отныне, навсегда
Умчи меня в незримые края,
Туда, где счастья-вечная весна
И радости небес звучит -струна.

Душа моя-очнись ты ото сна,
Мы улетим в волшебные мира,
Оттай от леденящих ветров зла,
Людской молвы, что зависти полна.

Душа моя-восстань, проснись и спой-
Песню великую-Любви о нас с тобой,
Небес бескрайних тайну приоткрой
Вечерней и волнующей порой.

Прорвётся вновь, солёная слеза,
Омоет влагой, сердце бередя
Умчимся в те места, где нас заря
Обнимет, нежной лаской одаря.

Укроет лёгкой свежестью росы,
Цветком высот, незабываемой красы,
Поднимет над землёй, рассвет неся,
Растает в одночасье и не зря.

Душа моя-отныне, навсегда,
Воспряним над придиричивой судьбой.
Душа моя-то пламя, то вода,
Ты не молчи, поговори со мной.

Подумаем, как дальше быть, как жить
Любить, смеяться, плакать иль творить,
А может, всё на свете позабыть,
Над миром этим, птицей воспарить.

Душе

В врата небесные стремится боль моя,
Ключи от рая восхитить хочет душа,
От нетерпенья трепетно дрожа
Взывает и вопит непреставая.
Всё также беззакония творя
Она клокочет и изнемогает,
Бессильно бьётся и страдает
И хочет вырваться из тела моего,
Как недостойного сосуда, Бога самого.
Она устала наслаждаться и кутить,
Она не будет зло ужасное творить,
Она проснуться хочет ото сна,
Где, прозябала пленницей греха.
Уйти и не вернуться никогда
Туда, где благодати не осталось и следа.
Сбежать в края, где ангелы живут,
Там песни добрые о неземном поют,
Там упоительно колокола звонят
И глаза Божии с икон на нас глядят.
Там, Матерь Божья приголубит, исцелит,
Душе заблудшей, заблуждаться запретит,
На дело правое направит всех любя

И заживёт в мире душа, добро творя.

Душа-душенька

Душа-душенька моя ты- гутоперчивая,
То, я всё про тебя знаю,
То, не знаю я тебя.
Ты как-будто не родная
И живёшь в лесной глуши,
То, ты хмурая такая,
То, ликуешь, хоть пляши.
То, всех любишь без оглядки,
То, не видишь ни души,
То, ты молишься, то ноешь,
То, стенаешь, хоть кричи.
То, сама порой не знаешь
Чего хочется тебе.
Душа-душенька моя ты,
Богом данная на век.
Лишь, одно я точно знаю,
Что, я Русский человек!
Я найду к тебе управу,
Верю, я её найду
И молясь, с постом и правдой
Божью милость обрету!

Критик

Критик суровый, как меч дамоклов
Навис грозой над моим пером,
Мечтает хитрый, мой слог поймать он
И подловив, растоптать потом.

Всё то, не так ему и не эдак,
Но, я пишу будто бы на зло.
Чувствую кожей прохладу эту
И стало как-то уж всё равно.

Может, он прав, право я не знаю,
Но, до мурашек родней всего
Стих мой нескладный, я с ним летаю
И ухожу всем нутром в него.

В нём растворяюсь клубничным соком,
В нём утопая звучу струной,
Верю настырно, что с новым слогом
В раз оправдаю запрос его.

Древность

Под могильными плитами спят наши предки.
Под могучими елями молча стоит
Наше старое кладбище, помня об этом
Разветвляясь ветвями дорога пылит.

Мимо этого кладбища шёл богомолец
И брёл нищий ссутулясь, с сумой за спиной.
Проезжал и помещик, народный неволец
И несчастный влюблённый, прибитый тоской.

Это древнее кладбище-наше наследие,
Наша память о давней, далёкой стране,
Где свой век коротали бедняк и наследник
Этих сосен и елей, дорог и полей.

Проходя мимо хочется встать и подумать,
Что, когда-нибудь также заснёшь навсегда
И высокие ели смотреть в небо будут
И дорогу в пыли вновь, обдувают ветра.

Сомнения

Кому нужны мои стихи?
Скажите Вы, пожалуйста ответьте?
Ответа нет, лишь эхо пустоты
Звучит скорбя и плачет, словно дети.

Оно зовёт меня из далека,
Ему навстречу тянется душа
И с рёвом падает громадина небес
И растворяется в ненужности стиха.

Скажите мне, я не права, я дилетант?
Мои стихи и примитивны и пусты?
Исчезнут навсегда во мраке лжи?
Но, всё же помогите разобраться в этом Вы.

Я постоянно говорю себе-не ври,
Не верь тому, что в голову приходит невзначай,
Зачем ты сочиняешь вопреки
Здравому смыслу и запрету строгого судьи.

Ведь, за творения твои
Ты не получишь, никогда на чай,
Уж, лучше успокойся, отомри
И отдыхай Вася, гуляй.

Сходи лучше в кино, другого не дано,
Пусть, отвлечёт тебя оно.

Не бросай

Не бросай меня родной,
Ты единственный такой,
Загорелый, молодой,
Добрый рыцарь-не земной.

Белый конь твой озорной
Мчится по полю стрелой,
Спелые колосья мнёт,
Нас с тобой в простор зовёт.

Там за огненной горой
Стоит терем золотой,
Много в тереме гостей,
Знать, хороших ждать вестей.

А, над теремом орёл
Вьётся, кружит над землёй,
Он гнездо с подругой вьёт,
Нас с тобой в полёт зовёт.

Мы помчимся на коне,
Полетим на том орле,
Приземлимся по весне
В мире, где Любовь везде.

Печка

Тепло и уютно у печки зимой,
Сидеть в мягком кресле, за вкусной едой,
Смотреть на поленья, на блики огня
И думать о добром, о радостях дня.

Забыть про заботы, про злую пургу,
Про мелкие ссоры, про боль и нужду.
С любимой книжкой часок скоротать,
А утром делами заняться опять.

Вечерней порою, смотря на огонь,
Ты снова, представишь, что ты молодой,
Красивый, румяный, здоровый такой
И дух боевой тут как тут, только тронь.

Апрель

Апрель, апрель-звенит капель
И говорливые ручьи, лишь дополняют эту трель.
Уж, снег в грязи и больше не сияет,

Умывшись жаром солнечных лучей,
Отгарцевав, он тает, тает, тает,
Бежит водой туда, где горячей.

Апрель, апрель-кричит скорей
Дню. радостному открой дверь.
Уж, холода не посещают, кружится звуков карусель
И зайчики в глазах сияют
И сердце бьётся веселей.

Дверь нараспашку отворю
И руки протяну к простору.
Апрель, апрель-пришёл к дозору,
В весеннем зашагал строю.

Весёлый апрель

Апрель напялил шапку из улыбок,
Взял в руки смех и с шуткой сунул чемодан
В аквариум к задору томных рыбок
И с радостью побёг к шальным друзьям.

А, по дороге подзадорил всех прохожих
Из розыгрыша приз лихой вручив

,Чтоб, день их стал смешливым и погожим,
А, как сюрприз сунул в ладошки позитив.
Всем сразу стало весело, смешно до колик.
Кто-то из этого всего записал ролик.
Хоть верь, не верь, а с нами Первое Апреля
И значит, жди подвоха от капли

Жизнь

Спасибо жизнь за то, что я живу,
За новый день, закаты и рассветы.
За то, что вольным воздухом дышу,
Хожу и радуюсь всему, что есть при этом.

Спасибо жизнь за то, что я могу
Любить, грустить и улыбаться лету,
Мечтать, смеяться, миг не тороплю,
На все невзгоды, не смотря при этом.

Друзей встречать и провожать врагов,

Не замечать упрёки и наветы.
Прощать и верить в дружбу и любовь,
За то, что я не содрогнусь при этом.

Руины

На руинах памяти воздвигну новый дом,
С новыми перилами и дорогим ковром,
С новыми проблемами, с щемящей тишиной,
С яркими портьерами и сказочной игрой.
Растоплю камин пожарче и сожгу на век
Всё, что было раньше, но не дало свет.
То, что тяжким бременем на плечи мне легло,
Не жалея стремени, умчусь я далеко.
От ненужных слов и глаз, от серой суеты,
От глухих советчиков и от своей тоски.
Разведу настой целебный и забуду с ним
Всё, что так мешало жить и разведу мосты.

Святость

Ищите Бога в своём сердце,
В любви черпая благодать,
Вкушая плод святой надежды
И в вере укрепляя стать.
Ищите Бога в келье старца,
Где песни ангелы поют,
Молитвы за весь мир слагают,
Грехам рождаться не дают.
Ищите Бога в слове Божьем,
В писании Святых Отцов,
И Божья мать вам поможет
Снять бремя суеты оков.
Ищите Бога и найдёте,
Любите ближних, как себя,
Давайте милостыню бедным
И умолитесь, как дитя.
Ищите Бога и найдёте,
Дерзайтесь и обрящете.

Лео

Рыжий, полосатый, усатый, волосатый-
Кто это такой?
Это Лео, это Лео, это Лео-
Котик мой.
Ушастый, хвостатый, когтистый, пушистый-
Кто это такой?
Это Лео, это Лео, это Лео-
Котик мой.
Кто любит покушать?
Кто любит ласкаться?
Кто любит кусаться?
Кто любит играть?
Любит Лео, любит Лео, любит Лео-
Котик мой.

Афонька

Афонька, уткнувшись мне в руку,
Мурлычет, хвостом шевеля.
Во сне он щекочет подружку усами,
Прикольно при этом урча.
А, может ему снится миска
С душистым, парным молоком,
Иль, может проворная мышка,
С длиннющим, как плётка хвостом.
Не знаем мы этого точно
И можем, лишь только гадать,
Что видят во сне наши киски,
Не могут они рассказать.

Рыжий бродяга

Кот, мой коточек,
Хвост коромыслом,
Рыжий бродяга
Мурлычет со смыслом,
Песни поёт про любовь
И про дружбу,
Про «Китикет»,
Про кошачий свой ужин,
Про хвост мышиный,
Про Мурку-подружку,
Как когти точит,
Как любит подушку,
Как лижет лапу,
Как лазит по кровшам,
Как знает кличку
И мчится в припрыжку,
Как любит ластится,
Сладко мурлыча,
Кот мой, коточек,
Хвост коромыслом!

Воднев Алексей

Чудовище

Да, помню, один раз написала:
«Ищу чудовище, не нужен принц»!
И после строк таких сковало
Внутри. Я до тебя не видел лиц.

Читая глубочайшие те строки,
Я понимал, чудовище- во мне;
В душе весь грубый, одинокий,
От жизни скрылся тихо в уголке.

Но как желалось, аж до хрипа,
Твоим чудовищем мне стать!
Прогнать улыбчивых полипов,
Ежеминутно молча обнимать.

Вот понимаю, ничего не стерто;
Желание чудовища во мне живет.
Принцесса милая, какого черта
В начале сделал всё наоборот?

Чудовище осталось, ты пропала,
Но чувства все тихонечко живут.
Закрыв глаза, слеза опять упала;

Вновь в уголке, стены снова жмут.

©... #A_Морозов ... —» ... ~ М ~...

11.03.2019.

*Посвящается девушке ~ М ~, определенно, самому дорогому
человечку...*

Обиды

Обиды прошлого во мне
Живут, скребут и нагибают;
И утро каждое в мольбе
Опять лишь злое отпускаю.
А ночью скрежет постучит,
Обиды с дикой силой рвутся.
Во мне гудит, зудит, смердит;
Снова три слезы прольются...

Витковский Александр

Вихри свободы

Сыпит искры космос,
Ломает звёзды на части.
Уникальная есть возможность,
Видеть это сейчас нам.
Крутит вихри свобода,
Души уносит торнадо,
А мы-совершенства природы,
Считаем, что так и надо.
С пугающей постоянностью,
Забываем смотреть под ноги,
Путаем грёзы с реальностью,
Не прощают за это боги.
Крутит вихри свобода,
И всё на пути сметает.
Такова вселенной природа,
За всё платить заставляет.

Обречены с рожденья
И, увы, без сомненья.
Неизбежно, что вечно,
До поры всё беспечно.
И вихри свободы,
Наши души проглотят.
Неизбежно, что вечно,
А мы не бесконечны!

04.03.2019 г.

Гейко Николай

Такую яркую девчулю

Такую яркую девчулю
Давно я в жизни не встречал
Милашка нежная, целую
Быть может я нашел причал?!

И моська светится от счастья
И счастье вторит моське ей!
Пусть не касаются ненастья
Услышать хочется тебя скорей.

Слова твои мне с уст услада
Зеленый чай красивых глаз
А обаяние – награда!
Готов и мой тебе рассказ.

Сонетов, од в поэзии не мало
Но все чужие не мои
Я исправляю, не пристало...
Мои стихи одной тебе.

Я жду тепла и эту слякоть под ногами

Дыхание зимы ещё так жгуче в марте,
Пронизывающий аж до костей холодный ветер.
То роем пчёл завьюжит хлопьев белы снега,
То взвояет как волчица, загнанная в путы, -сети.

Не хочет отступать царица ледяная.
Весна ей не сестра румяная пришла родная.

А солнце греет, и журчат ручьи так звонко,
И тают все надежды злой колдуньи, тихо, робко.

Последние растрачивая в битве силы.
Зима нас покидает неохотно, трель капли.
На сходе уже донник поплывёт валежник,
Из под земли пробился самый первый цвет подснежник.

Я жду тепла и эту слякоть под ногами.
Чтоб больше не скользить по льду и не махать руками.
Разлив реки и пряный запах почек,
О том как жду приход весны пишу я через строчку.

Листок Марина

А что значит Слава?

А что значит Слава?
Известность, но где и как!
Признание, его всегда мало,
Это тяжелый знак.
Венок лавровый и кубки,
И тысяча громких речей.
Как раньше милы незабудки,
И звонко журчит ручей?
Теряется в шуме трескучем,
Важное – тишина.
Я думаю, слава – минута,
Важна, но порой слепа.
Во всем неизбежна мера,
И в золоте и в серебре,
За руку удержит вера,
Закроет весь мрак в душе.

Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави

На ветке Великого Шёлкового пути
стоит он,
величием покоряет сердца.
Куполами необыкновенными славен,
напоминают они небеса.

Прославляет честность, презирая пороки людей,
Великий Тамерлан построил
прекрасный сей мавзолей.

Укрывает он путников, на их нелегком пути.
Славу, почет возносит Ходже Ахмеду Ясави.

Секрет глазури на плитках
до сих пор никто не раскрыл,
архитектурное чудо, вдохновляет,
верующим дает много сил.

Казан внутри огромный, он символ достатка и жизни,
поломниками облюбован, узор нанесен живописный.

Входные двери мечети в полотнах обрели память,
покорили своим рисунком, запечатлил их Верещагин.

Дорога

Спираль дороги под названием «Потом»,
Ведет в страну теорий «Никогда».
Собрав мешок, промокнув под дождем,
Бреду навстречу ветру. Без стыда
Себе прощаю слабости шаги,
Влекомый неуверенностью, ложью,
Сотру я в испытанье сапоги,
Но не признаю это невозможным.

Не приглаживайте мне волосы гребнем

Не приглаживайте мне волосы гребнем,
Не послушны они, как и я,
В них бунтарство мое от природы,
Растрепались, свободу любя.

По Фигуре не сортируйте:
Круг я, Ромб, или Овал.
Может я неизвестная миру?
И меня никто не терял.

Разрешите остаться собою,
Не судите земной суетой,
Просто рядом со мной пройдите,
Поделитесь своей судьбой.

Настроение

Настроение зависит
От погоды и судьбы,
А еще от пируэтов
Сногшибательной красы.
От вкуснятины на завтрак,
От того, кто рядом спал.
Ночью, что тебе приснилось:
В яме ползал, иль летал?
От того в какую тапку,
Влез ногою по – утру.
Нахамил в метро прохожий.
Тоже встал не по звонку.
Настроенье очень тонко,
Как гитарная струна.
Мимолётная улыбка
И жизнь снова расцвела.

Песня

Сложение двух мощных эйфорий—
Поэзии и музыки
В сложнейшем танце.
Тождественно раскрытию души,
Каскаду слов и нот,
В сплетенье важном.
Игра воображений и вибраций,

Картины, образы, что может быть чудесней!
Душа замрет и вновь воскреснет,
Всё это и зовется песней!

Могла быть я рыбой?

Могла быть я рыбой?
В жизни прошлой,
Могла!
Я б умела подолгу молчать.
Подолгу быть тихой и незаметной,
Порой почти не дышать.
И не думала раньше,
А это мысль —
Иногда быть просто рыбой,
Или как будто не быть!
Плыть по течению,
Все в мире знать.
Видеть мир!
Осязать! Принимать!
Знать и понять,
Я бы наверно хотела,
Уметь это все ощущать.
А может акулой,
гордой и злой,
покоряла бы своей красотой
и зубов остротой.

Особенное всё...

Так делала, когда была моложе,
Взахлеб писала о тебе стихи.
Искала смысла в жизни.
Все оказалось проще.
Лишь в жизни жизни смысл,
В любой ее стезе.
Особенное все и каждый час и миг,
И каждый неудачный оборот,
И утро доброе и солнышка лучи,
И непредвиденный в дороге поворот.
Тот путник, что был удивлен,
Ребенок, что смешное вдруг сказал.
Так много в этой жизни набралось,
Что хочется в окошко наблюдать.
Улыбкой снова радуют глаза,
Обычными делами полон день.
А я опять вздохнул леплю слова,
Но о другом, совсем не о тебе.

Ночевная Светлана

Это тебе

Сложу с приданным чемодан.
На дно кладу души изъясн:
Шопоголизм (любовь к обновкам),
Кокетство (женские уловки),
Субботний сон, что до обеда,
С подружкой долгие беседы,
Неосторожность на дороге
(хоть характерна она многим)
И ревность, что в моей породе
(я в курсе, та давно не в моде).
А наверху его лежит
Любовь. Это тебе. Держи!

Последний танец

Под шумный гомон зала
Одна в дверях стояла,
Как на пустом вокзале.
Вы были не один.

Так далеко и близко,
Среди друзей Вам близких.
Моей души озябшей
Случайный Господин.

Что жизнь моя? Лишь ветер.
Утихнет, не заметишь,
Споткнувшись о немые,
О тысячи вершин.

С тобой лишь чисто поле.
Поёт душа на воле
И мается от боли
От тысячи причин.

Меня сжимай в объятьях,
Касаясь в танце платья,
И уноси на небо,
Где наш союз един.

Душою воскресая,
Умру, дойдя до края,
Ведь у любви огромной
Не будет середин.

Весенняя эстафета

По крышам скачут воробьи, лови!
Котам не спится до зари, зови!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.